

Зара Назарян

ОКНО

короткие рассказы

Зара Назарян

Окно. Короткие рассказы

«Издательские решения»

Назарян З.

Окно. Короткие рассказы / З. Назарян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832473-4

Жанр миниатюры современен. Свежий взгляд — вот чего порой не хватает, чтобы понять, кем мы на самом деле являемся. Сюжет отсутствует, но есть человек. Каждая миниатюра — крошечный эпизод, а иногда просто мгновение его самой обычной жизни. Все узнаваемо, все было с нами и не раз, но здесь и сейчас все как будто замирает и есть возможность рассмотреть, прочувствовать, вкусить, понять что-то очень важное, что обычно остается за пределами автопилота нашей жизни.

ISBN 978-5-44-832473-4

© Назарян З.
© Издательские решения

Содержание

Красный. Желтый. Зеленый	6
Белка	8
The Beaches	9
Днем в кафе никого нет	10
Продавец Хот-Догов	12
Блокнот	13
Галерея	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Окно
Короткие рассказы
Зара Назарян

– Посвящается папе

© Зара Назарян, 2016

© Зара Кроян, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2473-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красный. Желтый. Зеленый

Это наверное не правильно думать о смерти. Но я думаю. Часто. Не потому, что большая половина прожита, не потому, что войны и брошенные дети, не потому, что страшит неизвестность, не потому, что другие берега. А просто мне кажется, это важно – помнить о ней. Хотя бы потому, что в эту самую минуту все наши роли куда-то сразу исчезнут. Растворятся. Останется просто «Я». За ролями вслед исчезнет и ВРЕМЯ – прошлое, будущее. Остается только НАСТОЯЩЕЕ.

У моих дверей лежит охапка горных подснежников. Таких бледно-бледно-сиреневых. Они пахнут свежестью и весной. Они пахнут бесконечной прекрасной жизнью. Ты, должно быть, встал рано-рано утром, что б успеть нарвать их до того, как я проснусь. А ведь идет снег с дождем и очень ветрено. Апрель. Мне лет четырнадцать, тебе – пятнадцать. Ты перебираешь струны и поешь. Я верю каждому твоему слову...

Здравствуй. Твой город-я прекраснее не знаю. Твой дом – болезненный мой бред. Ты так похож на поэта свой утонченностью и высоким лбом. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда, как в кино. Оказалось, что так бывает. О чем мы говорим? Кажется, больше молчим. Да, просто молча бродим по твоему городу. Мы не знаем ничего друг о друге и не спешим узнать. Собственно, так и не узнаем. Только вот танец. Волнение настолько охватывает нас обоих, что, кажется, лбами мы друг друга не просто касаемся, сколько поддерживаем, что б не грохнуть в обморок...

Ты же стоишь у полотна моего любимого художника, смотришь и почему то улыбаешься. Или неслышноходишь в библиотечный зал и тихо дотрагиваешься сзади моего плеча. Я что-то конспектирую, ты листаешь альбомы. Говоришь, говоришь... о том, что обязательно должно случиться в твоей жизни. А ведь все так и случится. Мы где-то высоко над вечерним городом вдыхаем осень и свободу. Я знаю, что не ты будешь рядом со мной. Нет, не ты. Я люблю весь мир и тебя как его часть. Я улыбаюсь. Мне легко и спокойно.

А вот с тобой мы встретимся зимой. Будет январь. Хлопьями снег. Я – в зеленой, вязанной «смешной» шапочке и клетчатом пальто. Мы произнесем наши имена, протянем друг другу руки. И с той самой минуты, да-да, с той самой я пойму, что это – ты. В тебе всегда солнце. Оно играет в твоих глазах и рыжей бороде. Мы знаем друг друга давным-дано, может даже несколько жизней. Как же это естественно, странно и волшебно, что мы вновь встретимся! Мне всегда хорошо с тобой. Я уже знаю. Ты – рядом.

Но нет... не то. Не о том.

А может это...

Это когда вечер, зима, фонари, снег и я – в санках с запрокинутой головой ловлю ртом снежинки.

Или так. На столе черешня – спелая, сладкая, яблочки – маленькие, ароматные, хрустящие...

Свеже-жареные блестящие кофейные зерна на газете.

Или сентябрь, школа, а дома – все, и запах только что замаринованного красного перца.

А на улице жгут листву.

А вечером. Прямо в окна светится «Ателье мод» тремя прекрасными женскими фигурами в шляпках, с сумочками и на каблукках. Все они завораживают своими неоновыми свечениями – красным, желтым, зеленым. Красным. Желтым. Зеленым...

Нет не то опять. Зыбко, иллюзорно...

Но подожди, подожди... Это ведь жизнь.

Что-то должна была понять, что то изменить... Успею ли? Получится ли? Ну давай, давай, вспоминай... например, людей. Хороших, приятных, счастливых, любимых. Зачем?

С ними и так все благополучно. Других, других давай вспоминай – тех, от которых боль и никуда не деться – они всегда внутри нас. Изо дня в день, лоб в лоб, локоть к локтю. Что сейчас? Они по прежнему в том же статусе, а может исчезли из жизни, а может пребывают в вечной роли учителей?

Все!

Подожди, подожди... а дальше?

Дальше как всегда.

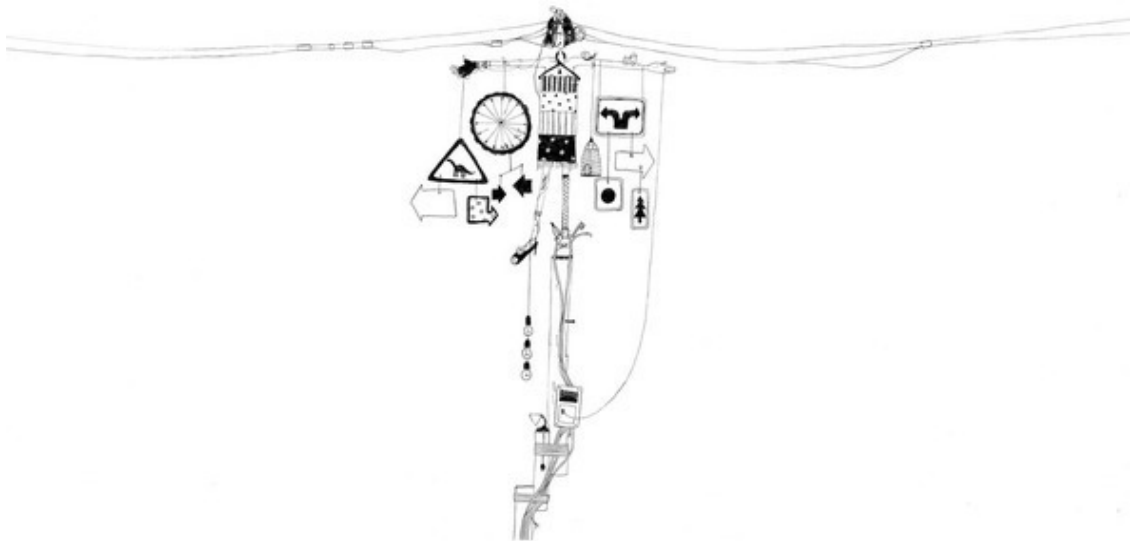
Возвращаются роли, возвращается время – прошлое и даже будущее.

И «Я» уходит со мной за хлебом.

Долго стоит на перекрестке.

Красный. Желтый. Зеленый.

Красный. Желтый. Зеленый.

Белка

Это был тяжелый восемьдесят восьмой. Хозяин Белки появился на свет не просто, но вовремя и не видел всего, что происходило за два месяца до его рождения, хотя еще как чувствовал... А его деду так и не суждено было увидеть внука, ибо за два месяца до его рождения он покинул этот мир...

Белка – это вовсе не белка, а щенок. Импортный. Белый, с черным пятном на глазу. В породе я так и не разобралась. Появилась Белка где то на второй месяц после рождения нашего первенца и довольно долго молча ждала своего часа на полке. Имя щенку дала я, сделав это весьма поспешно, ибо, как потом оказалось, ее истинный хозяин долго не мог понять, почему Белка и белка не выглядят одинаково.

Вскоре Белка заговорила. Конечно же, заговорила она раньше хозяина и, естественно, моим голосом. Ну а потом и хозяйским.

В тот страшный день землетрясения Белка и сын были наспех укутаны во все одеяла и долго ждали во дворе дома, когда же наконец перестанет трясти... Белка как могла тогда утешала и кажется в тот самый день поклялась служить своему хозяину верно и преданно всю свою жизнь.

В темные и холодные девяностые она всегда была рядом. В единственном, обогреваемом настоящей печкой-буржуйкой помещении – кухне, варился обед, сушились ползунки, плескался в тазу ребенок, собирались люди, пелись под гитару песни и рассказывались всевозможные истории, а тлеющие угли, заменяющие телевизор, располагали к долгой медитации. Здесь Белка и проводила все свое время вместе с хозяином. Именно с тех пор у нее на боку появилось желтое пятно – ожог от печки.

Потом она переезжала и даже меняла страны – жаркие, холодные...

На днях, прибираясь у своего сыночка, я решила, что Белке давно уже место в какой-нибудь коробке из под обуви, а не на полке в комнате высокорослого двадцатилетнего ребенка... Куда там! На следующий же день было обнаружено мое вероломное вторжение и подлая кража.

Ну откуда мне было знать, что та клятва у них была обоюдной...

The Beaches

Наш любимый район в Торонто – это The Beaches. Он какой-то человеческий – ни деловой и ни спальный, ни туристический и ни криминальный – нормальный, человеческий район: бабушки с внуками, дедушки с бабушками, мамы с детьми, папы с мамами, гурьбой – мальчишки, гурьбой – девченки, много людей с собаками. Здесь нет больших плаз, здесь – обычные маленькие магазинчики, кафе... Queen street east. Это место мало чем отличается от почти любого северо-американского городка, разве что большим количеством людей.

Здесь так же много рестораников с открытыми террасами. Аппетитные запахи пленяют. Но где-то в центральной части улицы есть два невзрачных магазина, расположенных один за другим. В одном – продают хлеб, а в другом – сыр. Ах, какой тут сыр! Длинная витрина с выставленными головками сыров пестрит флажками стран – производителей. Мы ищем глазами наш флажок – такого нет. Покупаем свежесдобитый хлеб и сыр. Запах этих ароматов сводит с ума. Мы направляемся к набережной, к нашему пирсу. В самом его конце, уходящем в Онтарио, громадные камни-валуны. Мы устраиваемся на одном из них. Отсюда здорово наблюдать за парусниками. И так ближе к воде. Сегодня никого нет. Прохладно.

Наш взгляд приковывает единственная точка на воде – собака. Она – далеко за пирсом и плывет вдоль берега. Здесь глубоко. Не за хозяйской палочкой и не за мячиком она здесь. Просто плывет. Мы машем ей, зовем – нет, даже не смотрит в нашу сторону. Проплыла мимо и дальше. Смотрим вокруг – нет хозяина. Странное дело, ведь беспризорных тут не бывает... Поднялся ветер – частый гость здешних мест. Накинули капюшоны, но все равно зябко. Мы едим наш хлеб с сыром и следим за собакой. С соседнего пирса ребяташки кидают ей какую-то еду, но она разворачивается и плывет в обратном направлении. Вновь проплывает мимо нас. Я начинаю волноваться. Вода холодная – давно не лето. Хозяина нет. Собака даже не смотрит на берег. Она спокойна. Пытаюсь распознать породу – кажется, золотистый ретривер. Мы решаем найти каких-то береговых охранников. Идем к берегу. Но тут замечаем женщину в яркой куртке, стоящей на берегу. Странно, кажется, никого не было раньше. Она тоже смотрит на собаку. Хозяйка! В руках поводок. Она ничуть не беспокоится. Она терпеливо ждет своего пса.

Днем в кафе никого нет

– Как его зовут?

– Ало?

– Почему ты думаешь, что я забуду завтра?

– Это девочка?

– Как ее зовут?

– Потому что я хочу знать. Я твоя мама.

– Я хочу знать. Мне не все равно.

– Потому что я тебя не видела с декабря месяца.

– Каждый раз, когда я вижу тебя – я не узнаю тебя. Вы очень быстро растете в этом возрасте.

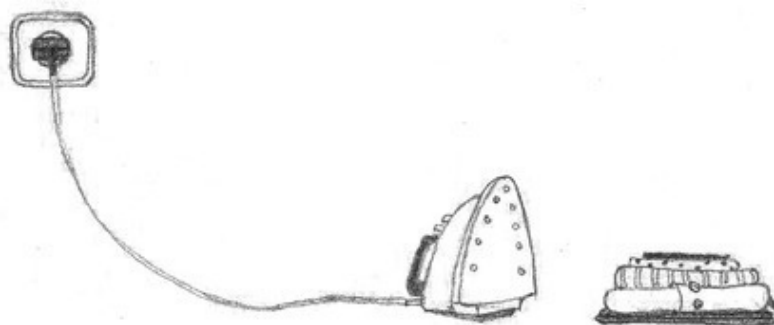
– Папа не спрашивает, потому что ему все равно, а мне не все равно.

– Я просто хочу знать, с кем ты дружишь.

Молодая женщина сидит за столиком напротив и говорит по мобильному телефону. Внимание привлекает ее странный голос. Она проговаривает слова очень медленно, не привнося в речь ни грамма эмоций, ни грамма каких-либо интонационных акцентов. Так может говорить человек в заторможенном состоянии, так может говорить человек выпивший или под воздействием еще чего-то, возможно, принимающий антидепрессанты. Я продолжаю гадать. Ее внешний вид говорит о благополучии и вменяемости. Одета она по моде, руки – ухожены. Чувствуется достаток. Правда, на лице – ни грамма косметики, может поэтому она в черных очках. Я не свожу с нее глаз, пытаюсь увидеть может слезинку, может уловить какую-то эмоцию – не важно какую: отчаяния, иронии, радости, грусти, сожаления, сопереживания, тоски. Но нет – абсолютно ничего. Потом я вспомнила, когда сама так разговариваю... Когда испытываю боль. Боль, заглушающую все. Но вот она отпускает на какое-то время, и ты говоришь именно так, пытаюсь ничем не нарушить это пребывание без боли...

Я представляю ее сына на том конце провода. Он не видит ее, а слышит лишь вот этот голос. Смотрю на нее. Она курит. Но даже это не похоже на нервное курение, а так, просто. Рядом с ней сидит мужчина, сперва показавшийся мне ее отцом, но нет, скорее, ошибаюсь. Слишком отстраненно он себя ведет, слишком безучастен ко всему происходящему – к ней, к ее собеседнику. Выглядит намного старше ее – обрюзгший и малопривлекательный. Женщина заканчивает говорить и кладет телефон в центр стола.

Она проговаривает какие то фразы-мысли вслух, делая между ними длинные паузы. И вновь не понятно, кому это адресовано. Мужчина все равно молчит. Через минуту они уходят, забыв аппарат на столе. Я окликаю их, но странный спутник этой странной женщины лишь равнодушно отмахивается, даже не обернувшись. В полном недоумении подхожу к их столику и только теперь мне бросается в глаза неестественный блеск грубой пластмассы детской игрушки.

Продавец Хот-Догов

С правой! Встала с постели, прошлепала по прямой в ванну, умылась. Посмотрела в зеркало – чуть крема на лицо. Иииии...

Мой чудесный утюжок все морщинки уберет,
Кожа снова стала гладкой,
Мышцы в тонусе опять,
Глаз блестит, лицо-улыбка,
Мне лет двадцать – двадцать пять!

Задержала взгляд на своем отражении.
Да, а на ланч у тебя сегодня – ЧУДО!

Вот уже несколько дней стояла прекрасная погода. В свой перерыв она вылетала из офиса и за минут сорок успевала быстрым шагом обойти чуть ли ни всю промышленную зону. Эта зона напоминала скорее зону отдыха с аккуратно выстриженными газонами, парковыми участками, высаженными вдоль дорог огромными, почти черными кленами, шикарными многолетними пышными елями.

В тот день было ветрено. Постепенно входя в ритм движения, она наслаждалась солнцем, свежестью дня, дыханием – просто шагала и ни о чем не думала. Не пройдя и четверти пути, она взглянула наверх. Она часто смотрела наверх. Остановилась. Оглянулась – вокруг никого, кроме редко проезжающих машин и стоящего неподалеку продавца хот-догов.

На небе было что-то написано. Нет, это не был дирижабль, это не был самолет с рекламой на хвосте. Это было небо с маленькими облачками, выстроившимися аккуратно в буквы, а буквы – в слова, а слова – в нечто большее. Она задрала голову и попыталась прочитать. Перешла улицу и подошла к «Хот-догу».

– Вы видите?
– Что?
– Ну..., – и она посмотрела наверх.
– А что?
– Ну вы что, не видите? Там что-то написано.

Именно в это время подъехал покупатель и продавец всецело ушел в свое дело.

Она прошла вперед и двинулась дальше, следя за небом. Буквы расплывались от ветра, но через какое-то время появлялись новые – малюсенькие. На глазах они увеличивались, превращались в слова-предложения и тоже рассеивались. Она поняла наконец – читать нужно с другой стороны.

Ничего себе! Вот так чудо!

На следующий день вышла в тоже самое время. Но нет. Небо было чистое, синее без единой черточки.

– Я знаю, что это было, – окликнул ее продавец хот-догов
– Что?
– Разве вы не смотрели вчера вечерние новости?
– Нет, я не смотрю новости.
– Это был выпуск экспериментальной аэро-рекламы. Там было написано что-то типа – «Распродажа летней одежды».
– Вы что, серьёзно?
– Да, а вы что подумали? Думали это чудо, да? – «Хот-дог» громко захохотал и от него сильно понесло кетчупом.

Блокнот

По поводу переезда на новую квартиру, он, как полагается, решил сперва избавиться от всего лишнего. Начал с мелочевки. Ведь не сразу же выкидывать ненужное? Мало ли, что-то могло еще пригодиться. Но, как доказывала жизнь, весь этот хлам только угрожающе рос в своем количестве. Вытащив коробку из кладовки, он стал перебирать содержимое: старые ключи, сломанный фонарь, моток ветхой веревки, куча визитных карточек, увеличительное стекло с отколотым краем, несколько старых поплавков и тупых отверток, свисток... Все это следовало сразу отправить в мусор. Теряя терпение, он запустил руку в содержимое коробки, где на самом дне наткнулся на что-то, что, как ему показалось, стоило было выудить от туда. Его красный блокнот! Не может быть! Как долго он искал его, пока, наконец, смирился с мыслью, что где-то выронил. Но как он мог очутиться здесь? Он вспомнил, как покупал его и выбрал специально красный, что б тот неизменно бросался ему в глаза.

С тех пор, как блокнот исчез, прошло много лет... Большинство телефонных номеров было восстановлено, а без некоторых, как оказалось, он обошелся и вовсе. Сидя в своем любимом и единственном кресле, он медленно перелистывал страницу за страницей – номера одноклассников, однокурсников, случайных, слегка знакомых людей...

«Марта». Он прочитал это имя и еще несколько минут продолжал смотреть на него. Нет, он не забыл ее. Он помнил ее. Всегда. Он был влюблен тогда. А она... она, скорее всего, давно забыла...

Каждый раз, набирая ее рабочий номер, он улыбался, представляя, как сейчас, вся в своих бумагах, она схватит трубку и выпалит...» Гуд афтернун или гуд морнинг?» – гадал он. Дело в том, что эти фразы произносились ею с точностью наоборот. Ну в том смысле, что если это был афтернун, то она говорила «морнинг», а если морнинг, она приветствовала – «афтернун». Как это ей удавалось? Он знал, что делает она это не намерено, а на полном автопилоте. И именно этот факт удивлял и одновременно веселил его. Много лет назад, когда они только начали встречаться, он также улыбался, слыша по телефону, как она время от времени вынуждена была прочищать горло. Тогда у нее был то ли тонзиллит, то ли фарингит... При этом издавался характерный звук «хм.-хмм...». Она извинялась, а он был невероятно счастлив. И потом, с этим «афтернуном» – он радовался ее простым человеческим слабостям. Она нравилась ему именно такой. Нравилась ее легкая рассеянность, необязательность, ее взгляд. По этому взгляду сразу становилось ясно, что афтернун или морнинг – ей на самом деле без разницы. И какая погода на дворе – тоже все равно. Она жалела людей и сострадала всему человечеству, жаждала познать секреты мироздания и ненавидел рутину.

По долгу службы она должна была быть в курсе, где тот или иной человек, куда ушел и когда вернется... Но всякий раз, когда кто-либо о ком-то справлялся, она входила в ступор и смотрела так, что спрашивающему становилось даже неловко за столь неуместный вопрос... «Какого черта?» – возмущалась она, – «почему я должна расспрашивать куда и зачем, да еще, что самое страшное, запоминать всю эту дурацкую, засоряющую голову информацию...».

Он взглянул на часы. Рабочий день заканчивался, но он все-таки набрал ее номер.

– Гуд морнинг, – услышал он и сразу же бросил трубку. Сидел и еще долго смотрел на телефон. Не может этого быть... Он вновь для верности посмотрел на часы. Неужели это она? А может быть это кто-то другой и этот «другой» просто перепутал «афтернун» с «морнингом»? И почему он повесил трубку? Испугался? Чего? Ерунда!

«Вот перееду на новую квартиру, – подумал он, – и обязательно позвоню еще раз».

Где-то через неделю небольшой грузовик отъехал от дома, а та самая коробка с хламом осталась лежать рядом с мусорными баками во дворе. На самом ее верху лежал красный блокнот.

Галерея

С самого раннего утра на главной площади царит суета. Город встречает Папу Римского. Городу не до меня.

Ковровые дорожки, экраны, горшки с цветами, микрофоны... Полицейские – небольшими кучками для порядка. Неподалеку несколько рано прибывших паломников или просто зевак...

Конечно, ему не до меня...

А я буду как всякий, покинувший давным-давно родные места и вернувшийся через много-много лет, бродить, опьяненный счастьем, и внюхиваться в каждый росток, всматриваться в каждый камень, вслушиваться в каждый щебет именно тех птиц...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.